

Монтажёрам шоу «Звёздные наследники» явно не зря выписали премию — постпродакшен первого выпуска превзошёл все ожидания. Создатели сделали ставку на дурашливо-милый, очаровательный стиль. Будь то холодная растерянность дебютирующего Цзян Юймэя, живая и задорная жестикуляция Ли Юэ или неудержимый азарт «лисёнка» Мин Хуа, рвущегося сквозь испытания, — всё было подано в нежнейших, зефирно-розовых тонах. Зрители в комментариях дружно исходили восторженным умилением.

И лишь на выступлении Фан Дунсуя с его танцем с мечом тональность шоу резко менялась, уступая место чистейшему восторгу.

Каждое его движение, каждый взмах клинка звенели такой первозданной силой, что заставляли сердца зрителей замирать. Профессиональные танцоры и просто ценители искусства толпами шли смотреть этот отрывок, привлечённые гремевшей славой номера.

Сюй Сяодай была лучшей студенткой Сычуаньской академии танца. Она занималась хореографией с раннего детства и, несмотря на юный возраст, успела завоевать большинство престижных национальных наград. В свободное от тренировок время она любила прочесывать Вэйбо и Билибили в поисках записей выступлений коллег по цеху. Главным её фаворитом в сети был загадочный блогер под ником @Дунъян Чжаосюэ.

Сяодай обожала его уникальный стиль и часто покадрово разбирала его хореографию, чтобы разучивать самостоятельно.

Пусть таинственный танцор и скрывал лицо за маской в каждом видео, его феноменальная техника, неповторимый почерк и профессиональная съёмка со сложных ракурсов неизменно завораживали публику.

Для Сюй Сяодай каждый его ролик становился настоящим пиршеством духа.

Но в последнее время блог словно вымер — ни одного обновления за целый месяц.

Томясь от скуки, Сяодай принялась прочесывать просторы Вэйбо в поисках свежих талантов.

Имя Фан Дунсуя, не сходившее с вершечек трендов, так и бросалось в глаза. Лавина восторженных отзывов в ленте в конце концов заставила её сдаться и запустить первый выпуск «Звёздных наследников».

Прокрутив видео сразу к финальному состязанию, она мельком глянула на выступление Мин Хуа, разочарованно качнула головой и пролистнула дальше.

Алое одеяние, длинный клинок, рассекающий воздух... Сяодай мгновенно подобралась, заворожённо уставившись в экран смартфона.

Однако по мере того как разворачивалось действие, её брови удивлённо поползли вверх.

«Да ведь это же один в один почерк Дунъян Чжаосюэ!»

Сюй Сяодай озадаченно пробормотала что-то под нос.

Будучи девушкой рассудительной и не желая рубить с плеча, она решила проверить свои подозрения. Она покадрово сопоставила движения Фан Дунсуя с давними архивными записями своего кумира.

Результат сравнения заставил её кровь вскипеть. Сюй Сяодай с силой шлёпнула смартфон экраном вниз на стол и, скрипнув зубами, раздражённо закатила глаза.

Это был наглый, очевидный плагиат! По меньшей мере пара связок в точности копировала элементы из оригинального танца Дунъян Чжаосюэ, опубликованного три месяца назад.

Сюй Сяодай от возмущения едва не задышалась.

Впрочем, справедливости ради, сам Фан Дунсуй нигде в эфире не заявлял об авторстве хореографии. Обычный кавер или трибьют в Сети — дело житейское, но использовать чужие уникальные наработки на телевизионном конкурсе и даже не упомянуть первоисточник? Это переходило все границы. И ведь даже претензию официально не предъявишь — юридически комар носа не подточит, но от этого становилось только гаже.

Поколебавшись, Сяодай зашла в личные сообщения к @Дунъян Чжаосюэ. Она подробно описала ситуацию, а чтобы любимый блогер, который мог быть бесконечно далёк от мира шоу-бизнеса, сразу понял, о ком речь, прикрепила ссылку на злополучный выпуск программы.

Вечерний Пекин, как обычно, застыл в бесконечных заторах.

Фан Дунсуй уныло созерцал бесконечную реку автомобильных фар с пассажирского сиденья такси. Он уже раз сто успел пожалеть, что перед выходом отказался от предложения отца подбросить его до места.

Как назло, ресторан, который выбрал их староста по комнате для дружеских посиделок, находился на другом конце города от Садов Ифэй.

Вскоре его телефон завибрировал от шквала уведомлений в групповом чате Вэйчата.

[Terpsichore (4)]

[Ту Кэ: Дунсуй, ты где вообще застрял?]

[Ту Кэ: Если ты сейчас же не приедешь, я ослепну от этого сияния любви между старостой и его ненаглядной.]

[Ту Кэ: Тут тоннами раздают сладкую патоку для влюблённых. Срочно требуешься ты, чтобы разделить со мной эту горькую участь одинокого пса. [голова собаки.jpg]

Фан Дунсуй невольно усмехнулся, в красках представив, как Ту Кэ сейчас киснет где-нибудь в углу дивана, затравленно уткнувшись в экран.

[Фан Дунсуй: И не боишься жаловаться прямо при Тан Юе? Ну ты даёшь, Кэ-цзы! Всего пару недель не виделись, а ты уже так расхрабрился! [палец вверх.jpg]

[Ту Кэ: Скромнее надо быть, скромнее.]

[Фан Дунсуй: Куда уж тут скромничать!]

[Ту Кэ: А то! Этот предатель променял мужскую дружбу на романтику и дезертировал из наших рядов. Теперь в нашем холостяцком лагере перевес сил — трое против одного. С чего бы мне его бояться? [хитрая ухмылка.jpg]

Отправив сообщение, Ту Кэ демонстративно повёл плечами и бросил победоносный взгляд на Тан Юя, который всю возился со своей девушкой на противоположном диване. Однако тот был слишком увлечён своей пассией и провокацию проигнорировал.

«Скука смертная», — цыкнул зубами Ту Кэ и повернулся к Лао Саню, сидевшему справа. Тот, верный своему обычному дерзкому и колючему нраву, даже ради новой пассии друга не соизволил нацепить приветливую мину и просто дремал, откинувшись на спинку дивана.

Ту Кэ придвинулся ближе и бесцеремонно пихнул его локтем.

Лао Сань приоткрыл один глаз:

— Дунсуй приехал?

— Нет ещё, в пробке глухо стоит.

Тот недовольно хмыкнул и снова закрыл глаза.

Поняв, что диалога не выйдет, Ту Кэ заскучал окончательно и решил зайти с другой стороны. Скопировав позу соседа, он закинул руки за голову, вальяжно вытянул ноги и принялся ворчать:

— Вообще-то от Садов Ифэй досюда не так уж далеко. И надо же было умудриться застрять в такой глухой пробке! Наверняка этот паршивец просто поздно вышел. Вот приедет — мы из него всю душу вытрясем, пускай раскошеливается за опоздание!

Лао Сань даже ухом не повёл.

Зато Тан Юй, услышав их препирательства, оторвался от своей спутницы и усмехнулся:

— Стоит Дунсую задержать, как ты тут же пытаешься его обобщать.

Он ласково накрыл ладонью руку девушки и нежно произнёс:

— Сегодня я угощаю, так что забудьте про свои обиды. Сюньюэ, Дунсуй у нас самый младший в комнате, но характер у него просто золотой. Уверен, вы быстро поладите.

Ли Сюньюэ мягко и приветливо улыбнулась:

— Раз ты так о нём отзываешься, мне и самой уже не терпится с ним познакомиться.

Она не отличалась какой-то броской, роковой красотой, но умела выгодно подчеркнуть свои достоинства изящным макияжем и безупречным стилем, благодаря чему всегда оказывалась в центре внимания.

Однако сегодня привычный сценарий дал сбой. Бросив беглый взгляд на соседний диван, где безразлично развалились двое симпатичных парней, совершенно не выказавших к ней интереса, Ли Сюньюэ едва заметно нахмурилась и опустила ресницы.

Прижавшись к плечу Тан Юя, она помедлила секунду, а затем тихо спросила:

— А-Юй, я слышала, что Сады Ифэй — один из самых престижных и дорогих жилых комплексов в Пекине. Твой друг действительно там живёт?

«Неужели он из этих... золотых деток?»

Прежде чем Тан Юй успел открыть рот, Лао Сань, не открывая глаз, ядовито усмехнулся. Его резкий смешок мгновенно разрушил уютную атмосферу:

— Надо же, неужто наша дорогая невестка так хорошо разбирается в элитной недвижимости?

От внезапной колкости соседа Ту Кэ даже поперхнулся и поспешил ткнуть его в бок, прошептав:

— Лао Сань, ты чего завёлся? Повезливее нельзя?

Лицо Ли Сюньюэ на мгновение окаменело. Заметив это, Тан Юй поспешил сгладить неловкость:

— Сюньюэ, не обращай внимания, у Лао Саня вечно язык как бритва. Он не со зла.

Девушка изящно заправила выбившуюся прядь за ухо и выпрямилась, вновь обретая непринуждённый и дружелюбный вид:

— Ну что ты, всё в порядке. Просто Ту Кэ упомянул это название, вот мне и стало любопытно.

Поняв, что стрелки перевели на него, Ту Кэ поспешил разрядить обстановку своим привычным весёлым гоголом:

— Да, Дунсуй там буквально с пелёнок живёт. Но в Садах Ифэй в основном всякие финансовые воротилы и шишки из бизнеса обитают, так что мы туда носа не кажем.

В этот момент дверь с тихим щелчком распахнулась, и на пороге появился Фан Дунсуй — как всегда, безупречно свежий, словно и не провёл последние пару часов в удушливом пекинском смоге.

Ту Кэ среагировал мгновенно. Сорвавшись с места, он коршуном налетел на вошедшего и сгреб его в удушающие объятия:

— Суйсуй, солнце моё! Наконец-то ты соизволил явиться!

С каждым словом он от всей души колошматил друга по спине.

Чуть не испустив дух под тяжестью этого живого снаряда, Фан Дунсуй кое-как выкрутился из объятий и поспешил укрыться за спиной Лао Саня.

С лица Лао Саня мгновенно слетела напускная скука. Он с широкой улыбкой крепко сжал плечо Дунсуя и уже собирался что-то сказать, но в этот момент к ним подошёл Тан Юй, бережно ведя за собой Ли Сюньюэ.

Лао Сань едва заметно скривился и демонстративно откинулся обратно на мягкие подушки, возвращаясь к своему амплу сонного пофигиста.

Заметив переплетённые пальцы влюблённых, Фан Дунсуй понимающе сощурился и подмигнул:

— Ну, староста, поздравляю! Мечты сбываются, а?

В университете Ли Сюньюэ привыкла к беззлобным шуткам о своей личной жизни, но сейчас, глядя на безукоризненного, утончённого юношу перед собой, она почувствовала, как её сердце пропустило удар. Щёки предательски вспыхнули, и она смущённо отвела взгляд.

Тан Юй коротко, но крепко приобнял его в ответ и тихо спросил:

— Ну что, оборванец... как всё прошло? Всё в порядке?

Фан Дунсуй на секунду замер, чувствуя, как от искренней заботы друга теплеет в груди. Он широко, во все тридцать два зуба, улыбнулся:

— Лучше не бывает!

— Ну и отлично, — Тан Юй с гордостью повернулся к своей девушке. — Сюньюэ, знакомься, это наш самый младший боец — Фан Дунсуй. Можешь звать его просто Дунсуй. А это, Дунсуй... твоя невестка, Ли Сюньюэ.

Глядя на сияющее от счастья лицо друга, Фан Дунсуй и сам расплылся в улыбке. Он весело кивнул:

— Рад знакомству, невестка!

От этой ослепительной, искренней улыбки у Ли Сюньюэ на секунду помутилось в голове.

«А он и правда... настоящий принц.»

<http://bllate.org/book/18316/1951295>